

О методологических основаниях психологии бикультурализма*Леонтьева Анна Алексеевна**аспирантка**МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия**Email: anna.a.leontieva@gmail.com*

Личность на границах культур становится важной темой исследований в глобализирующемся мире. Все больше исследований посвящено психологии мульти- и бикультурализма. Однако попытка обобщения работ по этой теме, как теоретических, так и эмпирических, показывает, что их методологические основания плохо согласуются между собой, порождая противоречия идей и данных. Поэтому в этой работе предпринята попытка определить узловые методологические вопросы для этой области.

Полярность представлений о личности человека–бикультурала обнаруживается с самого начала истории его изучения: Р.Парк ввел понятие «маргинальности» для нейтрального обозначения человеческой ситуации, порожденной биологической биэтничностью (даже подчеркивая большую его свободу и гибкость). Но уже для его последователя Э.Стоунквиста маргинальная личность – это всегда конфликтная, неблагополучная личность. Вопрос о том, действительно ли бикультурализм как объективное обстоятельство жизни влечет за собой негативные психологические последствия, был открыт долгое время: находились эмпирические данные как в пользу этой идеи, так и прямо противоположные (см. обзор *LaFromboise et al.*, 1995). Сопоставляя данные по российской выборке, мы можем обнаружить схожую ситуацию: бикультуралы описываются то как более озабоченные своей этнической идентичностью (*Пономарева*, 2002; *Галкина*, 1993), то как наиболее спокойно относящиеся к своей этничностью люди (*Собкин, Глухова, Мутерперель*, 2003; *Тимова. Козлов*, 2004; *Уталиева*, 1997).

Относительно недавний обзор американских исследований по этой теме заключает: бикультурализм может иметь разные психологические следствия в зависимости от интерпретации человеком свой биэтничности (*Haritatos&Benet-Martinez*, 2002). В традиции отечественной психологии личности мы бы сказали, что ситуация нахождения на границах культур (как по рождению, так и в случае миграции) – это предпосылка для личностных процессов, а не их фактор. Как конкретизировать эти положения для частных исследований?

Один из удачных способов для этого – подход к бикультурализму с точки зрения стадий развития этнической идентичности, учитывая своеобразие психологических проявлений на каждой стадии (см. например, обзор теорий развития идентичности меньшинств в книге *Ставропольский*, 2003). На данный момент, однако, эти ценные работы проливают мало света на психологические механизмы перехода из одной стадии в другую, особенно на «финальную стадию» - обретение позитивной бикультурной идентичности.

Другой перспективный ход – это рассмотрение того, как личность управляет своей идентичностью (см., например, обзор *Стефаненко*, 2002). Сложность проблеме придает то, что идентичность не является просто одним из параметров личности, как личностная черта, установка или (авто)стереотип (Я-концепция). Современные подходы к психологии идентичности в русле социального конструкционизма подчеркивают: идентичность – это компонент коммуникации, она не «принадлежит» человеку, а разделяется им с партнерами по диалогу и деятельности, вырастая и изменяясь в межличностном, интрапсихологическом пространстве. Поэтому ни одна этническая идентичность не является отдельным установившемся переживанием или значением (ср.

«русская этническая идентичность»)), а будет однородна настолько, насколько представители этой группы будут взаимодействовать и вступать в диалог друг с другом.

Учет этих аспектов культурной идентичности, несомненно, усложняет исследования, но зато приоткрывает механизмы, которые существенны для личностного отношения к идентичности. В частности, приобретают определенность вопросы о том, как действуют такие выделенные для бикультурализма факторы как идеология, межэтническая напряженность в обществе, отношения в семье и др. Господствующие в обществе дискурсы оказывают непосредственное влияние на психологическое самочувствие бикультурала (см. *Root*, 1995). Эта же тема разработана В.Бенет-Мартинес и ее коллегами, которые ввели понятие «интегрированности бикультурной идентичности» (ИБИ): на одном полюсе этого параметра представление о принципиальной несовместимости двух культур, на другом – признание возможности их сочетания. Первое убеждение, очевидно, характерно для ситуаций межэтнической напряженности, а второе – для идеологии толерантности. Соответственно на личностном уровне высокая ИБИ связана с психологическим благополучием, социальной эффективностью и т.д.

Как человек пересматривает конфликтную ситуацию и находит новые основания для интеграции идентичности? Помимо коммуникации в благоприятной среде мы предполагаем и собственно-личностные механизмы, связанные с экзистенциальным контекстом личности (см. *Леонтьева*, 2006), поддерживаемые такими коррелятами развития позитивной бикультурной идентичности, как преодоление социальной зависимости и страха одиночества, отказ от дихотомий в мышлении и, возможно, некоторыми другими.

Таким образом, психология бикультурализма – по сути междисциплинарна и учитывает разноплановые процессы развития идентичности (у человека как у социального субъекта и как у личности), а также не может дистанцироваться и от содержания идентичностей, создаются ли они в уникальных контекстах или циркулирующих в обществе.

Литература

1. La Fromboise T., Coleman H.L.K. & Gerton J. Psychological Impact of Biculturalism: Evidence and Theory // *The culture and psychology reader*. edited by Goldberger N.R. & Veroff J.B., New York University Press, 1995, p.489-533
2. Пономарева О.А. Этническая идентичность и толерантность якутских подростков с разным уровне языковой компетентности (по материалам исследования в Республике Саха (Якутия)) // *Идентичность и толерантность*. Под. ред. Н.М. Лебедевой. - М.: Изд-во РАН, 2002. с.251-265
3. Галкина Е.М. Этническая идентичность подростков из национально-смешанных семей. Авторфер. дис. канд. ист. наук., М.,1993
4. Собкин В.С., Глухова Т.В., Мутерперель С.В. Национальная идентичность и межнациональная толерантность в подростковом возрасте // *Возрастные особенности формирования толерантности*. Под. ред. В.С. Собкина, - М.: ЦСО РАО, 2003., с.152-172
5. Титова Т.В. Козлов В.Е. Маргинальность и толерантность выходцев из этнически-смешанных семей. Электронный этножурнал №10 Апрель 2004 <http://www.ethnonet.ru/lib/0404-01.html>
6. Уталиева Ж.Т. Влияние языковой компетентности на формирование этнической идентичности // *Этническая психология и общество*. М.: Старый сад. 1997, с.131-138
7. Haritatos J, Benet-Matrinez V. Bicultural identities: The interface of cultural, personality and socio-cognitive processes // *Journal of Research in Personality*, 36 2002, pp 598-606

8. Ставропольский Ю.В. Психология этнокультурной идентичности. - Саратов.: Изд-во Саратов. ун-та, 2003
9. Стефаненко Т.Г. Индивидуальные стратегии конструирования этнической идентичности //Идентичность и толерантность.Сб.статей / под.ред. Н.М. Лебедевой.- М., 2002
10. Root M.P.P. Resolving “Other” Status: Identity Development of Biracial Individuals // The culture and psychology reader. edited by Goldberger N.R. & Veroff J.B., New York University Press, 1995, p.575-595
11. Леонтьева А.А. К вопросу об этнической идентичности и свободе //Международная конференция Русский язык в культурном и языковом пространстве Европы и мира. Варшава, 2006, 670 с. с.392-397